

Наталья Геннадьевна ПОПОВА —
аспирант факультета социологии
Уральского государственного
педагогического университета
(г. Екатеринбург)

УДК 81:316.7

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ФУНКЦИИ И КРИТЕРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье выявляется кумулятивная общность в поведении субъектов-носителей разных форм межлингвистического взаимодействия путем интегрирования формального, информационного и ценностного уровней зрелости социокультурных характеристик универсальной языковой личности. Рассматривается проблема соотношения уровней зрелости и этапов формирования социокультурных характеристик в структуре универсальной языковой личности.

The subject matter of the article is cumulative unity of characteristics of universal linguistic persons performing different modes of communication in interlingual social interaction. The author differentiates levels of sociocultural maturity of universal linguistic person — formal, information and value, that are types of such a person in interlingual communication. The problem of how levels of maturity and steps of formation of person's sociocultural characteristics correspond in the structure of a person is treated.

Глобальные процессы привели к тому, что общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах, теперь ни одна страна не является «самодостаточным островом». Взаимопроникновение в сфере культуры становится неизбежным, расширяя регион постоянного культурного взаимодействия, обмена и перевода феноменов одной культуры на язык другой, который У. Ганнерс назвал «экуменой» (ecumene). Культурные потоки, далеко не всегда симметричные, создают опасность «глобальной гомогенизации», «сутурации» или «периферийной коррупции» культуры [1]. Подходы к решению проблем, возникающих в межкультурном взаимодействии, основаны либо на идее однолинейности (линейности) развития всего человечества, то есть единства критериев успешности жизнедеятельности государств, национальных общественных систем, либо на идее рядоположенности, параллельности цивилизованного развития, когда разные общества исповедуют, наряду с универсальными, свои цели, ценности, вытекающие из соответствующей социокультурной среды, утверждают самобытность. Универсализм и самобытность не исключают друг друга. Поиск оптимального баланса этих подходов, некоей точки в континууме между ними, требует тщательного анализа и осмысления межкультурных взаимодействий как на уровне общества в целом, так и на уровне межличностного общения.

Проблемам межкультурного взаимодействия в современной научной парадигме уделено немало внимания как в зарубежной (Э. Холл, Л. Самовар, Р. Портер, Р. Брислин, П. Экман, Г. Ховстеде, М. Беннет и др.), так и в отечественной

традиции (А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая, О. А. Леонтович, Т. Н. Персикова, С. Г. Тер-Минасова и другие). Хотя теория межкультурной коммуникации является молодой дисциплиной (начиная с 60-х гг. XX в.), некоторые аспекты изучены достаточно серьезно (например, процесс адаптации к новой культуре). Однако, на наш взгляд, контактам на не родном для обеих сторон коммуникации языке, языке-посреднике, не было уделено должного внимания. В силу исторических причин английский язык получил распространение в качестве языка международного общения, что объясняет актуальность изучения специфики межлингвистической коммуникации — *особого вида социального взаимодействия носителей разных языков, пользующихся английским языком в процессе общей деятельности.*

Любое взаимодействие, в том числе межлингвистическое, предполагает наличие неразрывной и взаимообуславливающей связи между субъектами деятельности (актерами межлингвистического взаимодействия), на которую влияют характеристики условий их жизнедеятельности, в том числе ситуация, в которой происходит взаимодействие. Таким образом, результат межлингвистического взаимодействия есть продукт особого характера взаимодействия определенных характеристик личностей, участвующих во взаимодействии, обусловленный характеристиками этой ситуации.

Контекст взаимодействия (сама ситуация общения — обстановка, опосредованность, степень симметричности собеседников) более подвержен изменению и динамике под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Например, два бизнесмена ведут деловую переписку на английском языке о поставке партии товара. Когда достигнута договоренность о цене, размере партии и способе поставки, государство стороны-импортера вводит ограничение на ввоз данного вида продукции. Внешний фактор (государственное регулирование импорта) вызвал изменение ситуации взаимодействия — партнеры активизируют свои действия, встречаются лично или обсуждают возникшую проблему по телефону.

Субъектом межлингвистического взаимодействия, его ключевой фигурой является человек. Роль человека во взаимодействии можно раскрыть, только рассматривая личность как целостную структуру социально значимых качеств, приобретенных индивидом в совместной с другими деятельности, в коммуникации, определяющих его индивидуальность. Можно выделить три группы структурных свойств личности: общечеловеческие свойства (как биологические, так и психические — мышление, воля, память, эмоции и др.), которые являются предметом изучения медицины, философии, психологии и социальной психологии; индивидуально-неповторимые свойства (например, темперамент); социально- и культурно-специфические свойства (ценностные ориентации, социальные установки); последние представляют особый интерес для социологического анализа межлингвистического взаимодействия.

Социокультурные характеристики личности, такие как самосознание, самостоятельность, толерантность, ответственность и др. есть функции ценностного сознания личности, которые во многом определяют результат и задают вектор межлингвистического взаимодействия. Социокультурные характеристики личности значительно меньше подвержены динамике по сравнению с изменчивостью ситуации, или контекста взаимодействия. Следовательно, поведение человека, обусловленное его социокультурными характеристиками наряду с биологическими, психическими и индивидуально-неповторимыми свойствами, определяет си-

туацию в большей степени, чем ситуация определяет поведение индивида. Социокультурные характеристики играют роль латентной детерминанты межлингвистического взаимодействия и раскрывают потенциальные возможности, свойства и тенденции поля межлингвистического взаимодействия.

В целях социокультурного анализа специфики межлингвистического взаимодействия рассмотрим структуру социокультурных характеристик личности и выявим модели поведения личности в процессе общения на неродном языке.

В качестве отправного момента обратимся к концепции языковой личности, понятие которой начал разрабатывать Г. И. Богин. Он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2]. Таким образом, личность рассматривалась лишь с точки зрения возможности индивида отражать объективную реальность посредством языка. В широкий научный обиход это понятие ввел Ю. Н. Караулов, который расширил понимание языковой личности как «совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [3]. Языковая личность предполагает характеристики, связанные с выбором вербального кода коммуникации и, согласно Ю. Н. Караулову, реализуется на трех уровнях. Вербально-семантический уровень отражает степень владения обыденным языком. На лингво-когнитивном уровне происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и создающих коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса. Третий уровень — прагматический, выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности. Еще раз уточним определение языковой личности, акцентируя внимание на ценностном аспекте, который в формулировке Ю. Н. Караулова выражен, на наш взгляд, недостаточно четко. По сути, языковая личность — это обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных знаний, ценностей, установок и поведенческих реакций. Конкретных языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности.

В процессе овладения иностранным (в нашем случае — английским) языком, характеристики языковой личности дополняются новыми аспектами, приносимыми культурой изучаемого языка. Специалисты в области методики преподавания иностранного языка рассматривают в качестве цели образовательного процесса модель вторичной языковой личности — «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [4].

Однако, на наш взгляд, и концепция языковой личности, и концепция вторичной языковой личности, плодотворные для языкознания, лингвокультурологии и методики преподавания иностранных языков, не позволяют социологу в полной мере понять, каким образом и на каких уровнях в процессе межлингвистического взаимодействия партнеры по коммуникации реализуют свои цели и задачи. Во-первых, в процессе межлингвистического взаимодействия проводник, социальная ткань, соединяющая акторов — это язык, являющийся не родным для обеих сторон. Этот факт предполагает высокий уровень асимметрии во взаимодействии (разный уровень владения языком-посредником) и требует особых

характеристик, по меньшей мере, одного из участников коммуникации, донести смысл действия до собеседника. Во-вторых, использование английского языка как проводника коммуникации накладывает свои ограничения, поскольку вносит концептуальные элементы смысла, присущие англоязычной культуре. Поэтому характеристики как языковой личности, так и вторичной языковой личности должны быть пересмотрены в контексте их значимости для процесса межлингвистической коммуникации и дополнены параметрами, выражающими способность человека к эффективному межлингвистическому общению.

В процессе межлингвистического взаимодействия субъект должен обладать характеристиками, которые предполагают не только владение иностранным языком на уровне, достаточном для осуществления эффективной межлингвистической коммуникации, но новое качество личности, ее способность «выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [5]. И здесь, на наш взгляд, можно внести важное уточнение — способность выйти не только за рамки своей культуры, но и за рамки культуры английского языка как посредника коммуникации.

Следовательно, в идеальном варианте актором межлингвистического взаимодействия является такая личность, которая, сохраняя и уважая собственную культурно-специфическую ментальность, способна гибко реагировать на ситуации межлингвистического взаимодействия и достигать в процессе коммуникации обоюдного приемлемого уровня взаимопонимания как цели межлингвистического взаимодействия. Такой «идеальный» тип личности мы предлагаем называть универсальной личностью. Универсальность личности в нашем понимании есть функция этапов развития личности, причем изучение иностранного языка и его использование в реальных ситуациях межлингвистического взаимодействия является инструментом личностного роста.

В реальных ситуациях межлингвистического взаимодействия универсальная личность реализует свой потенциал на разных уровнях, обусловленных степенью зрелости социокультурных характеристик личности. Тип личности, участвующий в межлингвистическом взаимодействии, является важнейшей детерминантой, которая решающим образом определяет ход и результат межлингвистического взаимодействия. Условно обозначим эти этапы, или ступени развития социокультурных характеристик личности, как формальный, информационный и ценностный. Каждый уровень охарактеризуем согласно следующим аспектам: идеальный (трансформация ценностного сознания), функциональный (уровень лингвистической компетенции) и нормативный (умение использовать социальные стратегии для достижения желаемого результата коммуникации).

Формальный уровень универсальной личности, с точки зрения уровня лингвистической компетенции, предполагает способность человека производить и интерпретировать значимые высказывания, которые построены по нормам (правилам) иностранного языка, однако человек не всегда понимает значения, которые им обычно приписывает носитель языка. По сути, это уровень отражения. Человек использует иностранное слово, прямо присваивая ему значение из родного языка.

В нормативном аспекте человек желает и умеет взаимодействовать с другими, способен использовать социальные стратегии, подходящие для достижения коммуникативных целей в родной культуре. Зачастую на этом уровне человек еще не умеет адаптировать свое поведение к стандартам иноязычной культуры и проецирует социальные нормы, принятые в родной культуре, на межлингвистическое общение. Много примеров подобного рода описывает, например, Сили (Seelye): «... когда француженка во время частного визита в Саудовскую Аравию

взяла пищу левой рукой из общего блюда, ее саудовские друзья внезапно потеряли аппетит: левая рука считается нечистой в этой культуре» [6].

Ценности собственной культуры, как правило, осознаются человеком при столкновении с другой (другими) культурами. Как образно выразился Э. Холл, «культура скрывает больше, чем она обнажает, и, сколь бы странным ни казалось такое положение, наиболее эффективно она скрывает это от своих собственных носителей... Конечная цель изучения культуры не столько в понимании иностранных культур, сколько в пролитии света на свою собственную» [7]. На формальном уровне развития универсальной личности человек, взаимодействуя с представителями другой культуры, зачастую неверно интерпретирует поведение «чужих» и, не достигая цели, начинает чувствовать расхождение в системах ценностей. На этом уровне серьезный барьер для коммуникации — этноцентрические представления, поскольку человек, как правило, ставит свою культуру выше других и воспринимает «чужих» в искаженном, чаще всего враждебном, виде. Поэтому реакцией на ситуацию общения может быть отрицание культурных различий, стремление защитить свою позицию путем нивелирования ценностей партнера. М. Беннет, один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации, исследовал стадии развития культурной чуткости — чувственного восприятия и толкования культурных различий. По его мнению, при осознании культурных различий человек переходит от этноцентризма к этнорелятивизму посредством смены парадигмы — от абсолютизма к релятивизму. Готовность человека воспринимать, уважать и анализировать ценности партнера по общению (идеальный аспект универсальной личности) зависит прежде всего от степени осознания ценностей родной культуры, то есть от уровня зрелости первичной языковой личности.

На формальном этапе при контакте с другой культурой человек, как правило, отрицает культурные различия. М. Беннет [8], анализируя проблемы освоения чужой культуры, отмечал, что стремление дистанцироваться может принимать две формы: изоляцию и сепарацию. Обе формы могут быть реакцией неподготовленного человека на межлингвистический контакт, поскольку человек бессознательно предполагает, что другие люди разделяют общую с ним систему ценностей, и при возникновении проблем пытается от них отстраниться.

При более длительных контактах человек начинает осознавать культурные различия и его реакцией является стремление защитить собственную систему ценностей. М. Беннет описывает две формы, которые может принимать защита собственной культурной идентичности: диффамация (клевета) и обратное развитие. Диффамация, выражающаяся в формировании негативных стереотипов (такие стереотипы обычно называют предрассудками), связана с негативной оценкой различий. Обратное развитие есть реакция на осознание культурных различий, выражающаяся в разочаровании собственной культурой и признании превосходства другой.

Таким образом, формальный уровень развития универсальной личности характеризуется высоким уровнем этноцентрических представлений. При достаточной зрелости первичной языковой личности достижение формального уровня универсальной личности не представляет большого труда. Формального уровня, как правило, бывает достаточно на техническом уровне общения, связанном с незначительным проявлением эмоций. Примером может служить научная дискуссия на международном симпозиуме. Обсуждая проблемы пародонтоза, стоматологи всего мира «говорят на одном языке», но беседа об этике общения с пациентом выводит коммуникантов на другой уровень общения, и, следовательно, предъявляет более высокие требования к характеристикам его участников.

Информационный уровень универсальной личности, в дополнение к формальному, предполагает способность человека не только свободно производить и интерпретировать речевые высказывания на иностранном языке, но и быть осведомленным об отношениях между лингвистическими сигналами и их ситуативным, или контекстуальным значением, свойственными для носителей данного языка. С точки зрения межлингвистической коммуникации человек на этом уровне осваивает культурный фон английского языка, языка-посредника в межлингвистическом взаимодействии. В лингвистическом аспекте личность приобретает характеристики вторичной языковой личности.

С точки зрения выбора стратегии поведения для достижения цели коммуникации (нормативный аспект), на информационном уровне человек знает, как достичь поставленной цели. Это уровень «сознательной компетенции» (следующий уровень «бессознательной компетенции»), мы думаем о нашем коммуникативном поведении и моделируем его с целью повышения его эффективности. Этап принятия культурного разнообразия мира предполагает развитие альтернативных коммуникативных умений и поведенческих моделей. Только раздвинув культурные рамки, люди могут общаться с позиции этнорелятивизма. Ключевым механизмом такого процесса являются эмпатические умения.

Информационный уровень универсальной личности с точки зрения ценностного аспекта — это уровень проникновения в культуру языка-посредника. Это своего рода «пилотная» модель знакомства с другими культурами. Система ценностных ориентаций подвергается серьезной трансформации, что отражается на вербальном и невербальном поведении человека. Для обеспечения эффективности межлингвистической коммуникации человеку необходимо исходить из постулата различий между культурами, «множественной реальности». Для этого необходимо смещение перспективы, переход от собственного видения мира к признанию равноправного существования опыта и мироощущения партнера по коммуникации.

«Проживание» (то есть пропускание через себя) индивидом этапа принятия данности культурного разнообразия мира является необходимой предпосылкой перехода личности на следующий уровень — ценностный.

Ценностный уровень — это высший уровень развития универсальной личности, ее «идеальный тип». Человек использует английский язык как инструмент межлингвистической коммуникации, стремясь с его помощью проникнуть в смысловую (ценностную) сферу другой культуры, не экстраполируя при этом ценности своей культуры и ценности, выраженные языком-посредником, на эту культуру.

С точки зрения лингвистической компетенции человек строит речевые высказывания с учетом знаний о том, как ценности родной культуры могут отражаться в построении значимых высказываний на английском языке. Дополнительно к этому человек стремится донести смысл, вкладываемый в высказывание, до собеседника с учетом его способности воспринять и правильно интерпретировать сообщение на не родном для него — английском — языке. В некоторых случаях, например, приходится адаптировать произношение, максимально приближая его к звуковому ряду, используемому собеседником. Знать особенности всех культур невозможно, но, внимательно наблюдая и анализируя реакции партнера, выбор им речевых оборотов и так далее, универсальная личность стремится понять значение высказывания или поведения собеседника с точки зрения его культурных ценностей.

Ценностный уровень характеризуется согласованием разных систем культурных координат, преодолением внутреннего конфликта переоценки ценностей в своей и другой (других) культурах. Такой человек социально готов принять множество реальностей, способен к обдуманному выбору в отдельно взятой

ситуации, а не просто действует по нормам собственной культуры или культуры языка-посредника. Если на информационном этапе (второй уровень) человек принимает культурное многообразие, относится к нему не просто терпимо (первый уровень), но с уважением и интересом, то на ценностном этапе актер взаимодействия анализирует и оценивает ситуацию, когда возможно несколько вариантов культурного поведения. Оценка контекста ситуации и сопутствующих факторов помогает человеку выбрать наиболее подходящую стратегию поведения.

На ценностном уровне в аспекте трансформации ценностных ориентаций личности целесообразно выделить два подуровня универсальной личности с точки зрения возможности их достижения обыденным или научным сознанием: контекстуальный и конструктивный.

Контекстуальный уровень универсальной языковой личности характеризуется межкультурной чуткостью, возможной благодаря интеграции разных систем ценностных координат. Такой уровень возможно достичь и непрофессионалу (обыденное сознание).

Конструктивный уровень универсальной языковой личности — это идеал, стремление к достижению которого связано со стрессами и напряжениями, вызванными объективной необходимостью сосуществования социальной группы с инокультурными социальными группами. Для осуществления ситуативной (контекстуальной) оценки необходим метаанализ ситуации, на этом этапе неважно, представителем какой культуры и какого народа тебя считают другие. Среди отдельных индивидов лишь единицы способны достичь конструктивного уровня универсальной языковой личности, но именно эти единицы играют историческую роль звеньев, соединяющих индивидуальные культуры в общемировую, глобальную культуру.

Итак, как было показано, формирование универсальной личности как субъекта межлингвистического взаимодействия есть непрерывный и бесконечный процесс развития социокультурных характеристик индивида, в котором условно можно выделить три этапа. Однако точкой отсчета, стартовым багажом для развития способности быть универсальным посредником между культурами, является зрелость первичной языковой личности (в родном языке). Очевидно, от человека, не способного наладить взаимодействие внутри собственной культуры, вряд ли можно ожидать эффективного общения с представителями других культур. Поэтому встает вопрос о соотношении понятий первичной, вторичной и универсальной языковой личности. На каком уровне развития первичной языковой личности целесообразно развивать характеристики, присущие универсальной? Возможно ли развивать параллельно первичную, вторичную и универсальную личности? Какие характеристики личности играют первостепенную роль в межлингвистическом взаимодействии? Какой уровень развития универсальной личности должен рассматриваться как цель образовательного процесса? На наш взгляд, решение этих вопросов под силу лишь совместным исследованиям социологов, психологов, педагогов, культурологов. Понятие универсальной личности, таким образом, может служить концептуальной базой дальнейших эмпирических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hannerz, U. Notes on global ecumene. NY: Public Culture, 1989. P. 9-36.
2. Богин Г. И. Модель личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 356 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 236 с.
4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. 165 с.

5. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
 6. Seeley & Seeley. Culture Clash: Managing in a Multi-Cultural World. Lincolnwood, JL, NTC., 1995. 213 p.
 7. Hall E. The power of hidden dimensions // Bennet M. (ed.) Basic concepts of intercultural communication. Intercultural Press Inc., 1998. P. 53-67.
 8. Bennet, M. (ed.) Basic concepts of intercultural communication. Selected Readings. Intercultural Press Inc., 1998. 272 p.

*Людмила Анатольевна ШАРИКОВА —
 доцент кафедры немецкой филологии,
 кандидат филологических наук*

*Галина Анатольевна ГУНЯШОВА —
 старший преподаватель кафедры
 немецкой филологии*

Кемеровский государственный университет

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ СЕМЬИ И В СЕМЬЕ

УДК 801.71 316

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживаются внешние и внутренние изменения ценностных смыслов европейской семьи в виде реляций: человек → семья, семья → человек, общество → семья.

The external and internal modifications of the european family axiological senses are considered in the article in the form of relations: man → family, family → man, society → family.

Проблемы семьи, ее сущности и перспектив развития принадлежат к числу вечных фундаментальных и прикладных проблем исследовательской практики. Семью изучают представители самых разных отраслей знания: философы, социологи, историки, педагоги, медики, психологи и т.д., существуют и специальные науки по изучению семьи. Это объясняется универсальностью и многогранностью семьи. Все известные общества имеют основную семейную форму: отец, мать, дети. Эта форма может быть малой, может включать других родственников, но основа ее составности остается неизменной: другой социальной формы, адекватной семье, человечество не выработало. Актуальность работы заключается в исследовании СЕМЬИ в рамках интегративного концептуального подхода, позволяющего выделить и истолковать аксиологические характеристики данного фрагмента картины мира, показать его универсальную и этническую культурогенность.

Цель исследования состоит в попытке установить комплекс ценностных смыслов концепта СЕМЬЯ, приписываемых ему в общечеловеческой и этнической, в частности, немецкой культуре. В статье выделяются интрафамильярные и экстрафамильярные типы реляций для толкования языковых смыслов, выражающих ценностные характеристики концепта (реляции: человек → семья, семья → человек, общество → семья), а также анализируются наиболее яркие/этноспецифичные концептуальные метафоры, объективирующие концепт.

1. Реляции: человек → семья

В языковой картине мира (далее — ЯКМ) отношение человека к семье осмысливается как субъектно-субъектные отношения: человек (субъект) → семья